

Современное родительство

Князькова Олеся Николаевна

- психоаналитически ориентированный психолог
- кандидат педагогических наук
- член ЕАРПП (Россия, РО-Самара) и ЕСРР (Vienna, Austria)
- член правления РО-Самара (ЕАРПП)

В числе пленарных докладов на конференции в Самаре «Границы родительской любви: дозволенное, недозволенное» прозвучал доклад президента ЕАРПП Алины Алексеевны Тимошкиной «Психоанализ подросткового возраста. Трансформация родительства в современном мире». В своём выступлении Алина Алексеевна предложила поразмышлять о феномене современного родительства, в частности о том, что значит быть родителем современного подростка. В традициях методологии науки доклад строился по направлению от общего к частному: от анализа основных потребностей и задач подросткового возраста как стадии психосексуального развития личности и специфики главного внутреннего конфликта подростка к особенностям детско-родительских отношений этого периода, в частности, такой наиболее приемлемой его модели как «детско-родительское партнёрство». Описание этого понятия и размышления о вариативности этого явления в современном мире, на мой взгляд, и составляет наибольшую ценность в представленном докладе.

Родительство — универсальный, константный феномен человеческой жизни, но, вместе с тем, сама концепция родительства непрерывно трансформируется как с течением

времени, так и в зависимости от социальных групп или индивидов, выражающих те или иные взгляды. Так, например, в советское время подростком считался человек до 16 лет, на сегодняшний день официально признанная верхняя граница подросткового возраста — 22 года. Усложняется мир, ряд условий, в которых взрослеют современные дети, трансформируются общественные ожидания от подрастающего поколения и т.д. Как следствие, удлиняется период подросткового возраста.

Можно сказать, что современный мир не даёт подросткам быстро взрослеть. Подобные перемены, переживаемые семьёй, стимулируют её к освоению новых моделей, иногда отвергающих или искажающих опыт предыдущих поколений. Такое размытие стереотипов семейного воспитания, многовариантность подходов к развитию детей характеризуют *закат естественного родительства и его переход в область сознательно планируемых стратегий*. Современный родитель — это не только человек с ролью родителя, но параллельно ещё и некий профессионал, заинтересованный в самореализации в профессии, других сферах. Само понятие современного родительства разводится на несколько конструктов, как минимум, — это «родитель как социальная роль» и «родитель как процесс воспитания». Поэтому все эти относительно новые условия обуславливают развитие нового типа родительства, в идеале, основанном на *детско-родительском партнёрстве*.

Основными задачами родительства «как процесса воспитания» являются: забота, контроль и развитие. Эффективность родителя как «социальной роли» определяется компетентностью, включающей в себя такие личностные ресурсы как информированность, мотивация, личностная зрелость, интроспективная способность контактировать с воспоминаниями о собственных ранних годах жизни, наличие потребностей, удовлетворение которых обуславливает поведение родителей, материальные ресурсы, временные возможности и др. Родителю важно быть способным справляться с дистрессом, непослушанием, уметь разрешать конфликты и устанавливать позитивные межличностные отношения, учитывать личностные и индивидуальные особенности

ребёнка (например, у ребёнка, родившегося в тяжёлых родах, вероятно, будет тяжёлый подростковый период), социальный контекст, в котором осуществляется их родительство, характер отношений с супругом. *Ответственное родительство — это, прежде всего, сбалансированность разных сторон воспитания* — коммуникативной, эмоциональной, экономической, нормативной, духовной и др.

В целом, по мере развития психоаналитических идей понимание функций родителей как социализирующей и адаптирующей ребёнка к жизни дополнилось представлением о поддержке спонтанности, личностной уникальности и необходимости адекватного ответа на усложняющиеся потребности растущего ребёнка. Очень важно, насколько хорошо понимают родители свою ведущую (в психоаналитическом понимании) задачу в воспитании подростка — изменение структуры властных отношений. Родители должны перестроить свои отношения с подростком с учётом его стремления к автономии и независимости, образно говоря, «присутствовать, оставаясь в тени».

В своих кабинетах мы сталкиваемся с ситуациями, когда «сознательно планируемые» родителями стратегии воспитания подростков не всегда бывают удачными. Так как бессознательные процессы зачастую не учитываются, то, как следствие, в семьях имеют место инверсии и нарушения границ. Переворачиваются семейные роли, нарушаются телесные и правовые границы подростка, присутствуют психологическое давление и манипуляция им, не соблюдаются интимные границы. В семьях зачастую присутствуют насилие и наказание; наиболее типичные формы — принижение, устыжение, угрозы, ограничения, критика, указание, ругательство, игнорирование и др.

Складываются патологические модели воспитания: гипер- или гипопека подростка, двойные послылы, морализаторство, авторитарная гиперсоциализация, культ болезни, отвержение или, наоборот, симбиоз, а вместо любви и доверия — активный контроль. На все эти элементы, присутствующие в его «воспитании», подросток будет реагировать одинаково — бунтом.

Говоря о родителях, мы подразумеваем отца и мать, в норме у каждого из которых

свои родительские задачи. Вариаций здорового партнёрства между психически зрелыми родителями и их подрастающими детьми не так много. А вот ситуации, когда мама и папа имеют свои проблемы в развитии, социализации, самореализации и в отношениях друг с другом намного больше, к сожалению. Это вряд ли приводит к полноценному выполнению ими своих родительских ролей, адекватному партнёрству с подростком. При этом ребёнку не на что опираться внутри, кроме интроектов своих родителей. Внутренние границы для подростка — это родительские фигуры, которые присутствовали и до подросткового бунта, границы, которые день за днём формировались в детско-родительских отношениях.

Мама — это первый объект любви, среда, необходимая для формирования чувственности. В терминах деятельности материнство включает:

- действия для ребёнка;
- действия с ребёнком;
- наблюдение и восхищение ребёнком;
- действия для себя.

Важно, чтобы мама имела пространство для всех четырёх действий, оставаясь при этом мамой. Это условие здорового партнёрства между матерью и ребёнком. Матери в силу личностных особенностей могут быть преимущественно нескольких типов:

- 1) спокойной и уравновешенной (эталон материнства);
- 2) тревожной;
- 3) тоскливой;
- 4) уверенной и властной.

Отец отвечает за социализацию. Ребёнок для отца — это его амбиции, его гордость, его продолжение (борьба со страхом смерти). В отличие от матери, которая сразу после зачатия имеет тесную биологическую связь с ребёнком, у папы отношения с ребёнком выстраиваются — сначала он защищает диаду «мать–дитя» и создаёт условия, через заботу об этой диаде он получает «доступ»

к ребёнку. Для папы крайне важны отношения с мамой для того, чтобы у ребёнка было безопасное пространство.

В силу особенностей личностной структуры и отношений с матерью ребёнка, можно выделить несколько крайних типов нездорового отцовства.

Отцы могут быть:

- 1) по-матерински заботливыми («папа-мама»). Такой отец выполняет материнские функции, но не всегда с должным терпением. Ребёнок в семье будет зависеть от настроения такого непоследовательного папы, который иногда мягкий, а иногда жёсткий;
- 2) отец — «Карабас Барабас» — злой, жестокий, наказывающий, создаёт ребёнка, который преимущественно молчит;
- 3) отец — «крепкий орешек», признающий лишь правила без исключения, никогда не идущий на компромиссы и не облегчающий участь ребёнка, когда тот не прав;
- 4) отец — «попрыгунья стрекоза» — инфантильный, предпочитающий общению с ребёнком другие виды деятельности, быть отцом для него — тяжкий труд;
- 5) отец — «добрый молодец, рубаха парень» — это папа, который пытается быть другом, забывая, что отцовская роль — в другом;
- 6) отец — «ни рыба, ни мясо», с которым легко и удобно, но это папа — пассивный саботажник.

Таким образом, родительская идентичность и самоэффективность — это перспективное направление исследований. Современное родительство реализуется на фоне многих осознаваемых и неосознанных противоречий, например, между растущей значимостью профессиональной самореализации и сохраняющейся ценностью родительства. На сегодняшний день, действительно, в социуме важно быть хорошим родителем. Это отражается на переживании взрослым человеком себя как родителя и приводит к внутреннему напряжению. В этой связи типичным запросом в психоанализе взрослых становится вопрос: «какой я родитель?». ■

Работа с родителями в психотерапии с детьми и подростками в докладе Джозефа Кнобеля Фрейда

Мазалова Наталья Александровна

- психолог, психоаналитик
- член ЕАРПП (Россия, РО-Новосибирск) и ЕСРР (Vienna, Austria)

Трогательный, ценный, интересный, искренний — так слушатели отозвались о докладе «Работа с родителями в психотерапии с детьми и подростками» известного в Европе детского психоаналитика Джозефа Кнобеля Фрейда, который проживает и работает в Испании.

Доклад Дж. Фрейда был наполнен яркими и понятными примерами из богатой 35-летней клинической практики. За кажущейся простотой психоаналитической работы стоят колоссальный опыт, широкое знание психоаналитических теорий, глубокое понимание человеческой природы. Материал является ценным для практической работы.

Дж. Фрейд в начале своего доклада вспоминает о том, что Зигмунд Фрейд практически не работал с детьми. У истоков детского психоанализа стояла Мелани Кляйн. С родителями она встречалась всего один раз, после отодвигала их в сторону и считала помехой. Француза Дальто, наоборот, много и плотно работала с родителями при терапии детей и подростков, популяризировала психоаналитические идеи и вела активную профилактическую работу с родителями с помощью радиопередач т.д. В настоящее время детские психоаналитики понимают, что параллельное консультирование родителей